

Д. П. Абрикосов

ГЛАВНЫЕ ТАЙНЫ СЕМЬИ АБРИКОСОВЫХ

 КУЧКОВО ПОЛЕ
издательство

Москва
2021

УДК 94 (470-25)
ББК 63.3(2) 6-7
А16

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПРОГРАММА ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКВЫ

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке Департамента
средств массовой информации и рекламы города Москвы

Абрикосов Дмитрий Петрович

А16 Главные тайны семьи Абрикосовых. — М.: Издательство «Кучково поле»,
2021. — 336 с.: ил. вкл.

ISBN 978-5-907171-52-7

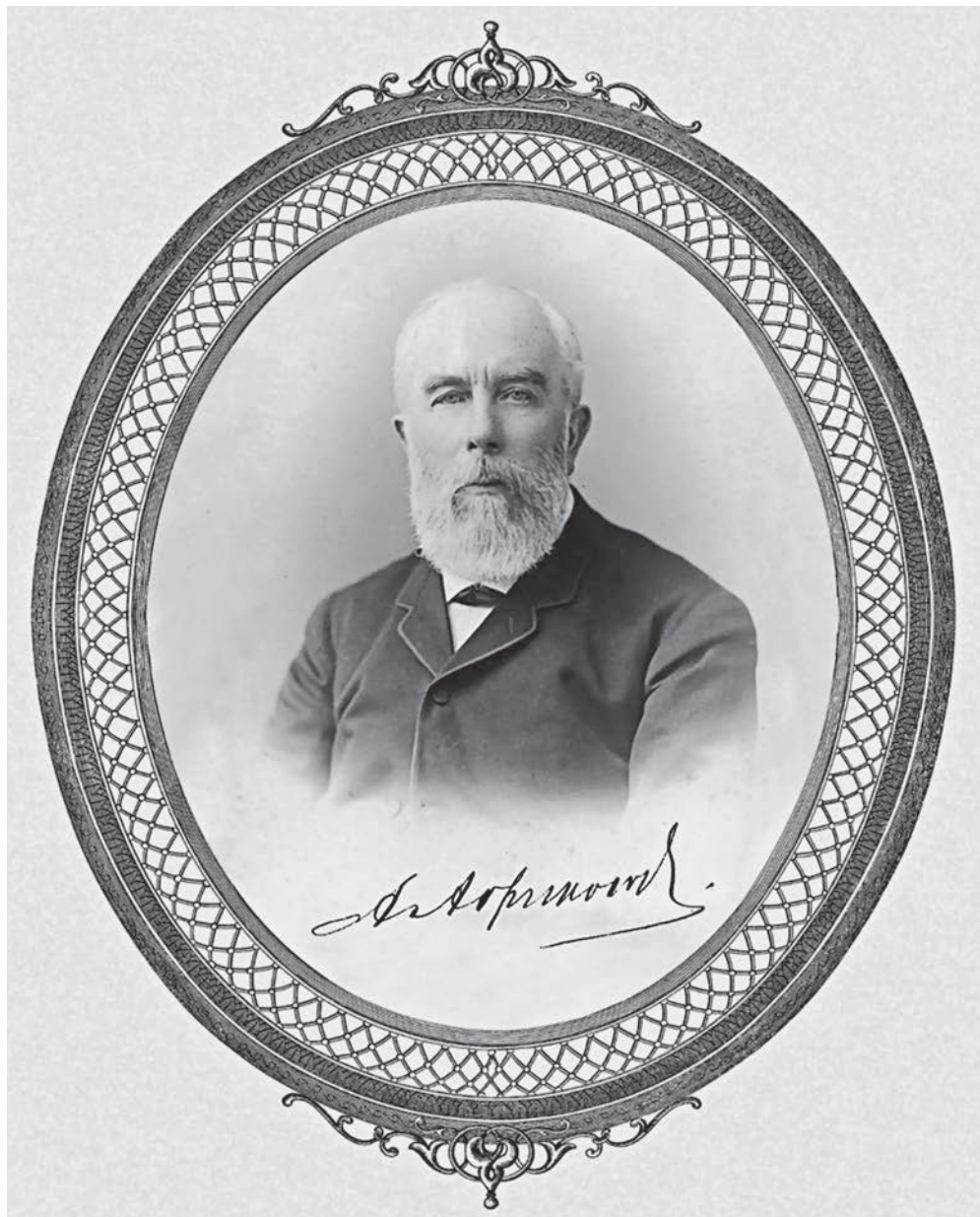
Книга Дмитрия Абрикосова посвящена истории его семьи — прославленных кондитеров и меценатов. Рассказы от первого лица знакомят читателей с историей предпринимательской деятельности «Товарищества А. И. Абрикосова Сыновей» с момента зарождения до наших дней, с организацией промышленного производства кондитерских изделий в Москве и Крыму, с открытием сети фирменных магазинов по всей России, с участием во Всероссийских промышленных выставках, с созданием знаменитого родильного дома имени А. А. Абрикосовой на Миусском поле. Носителями этой известной фамилии помимо предпринимателей были ученые и художники, писатели и церковные деятели, актеры и врачи. Они оставили заметный след в истории не только Москвы, но и России. Их имена связаны с различными московскими адресами, объектами культурного наследия. Обо всем этом и пойдет речь в книге, написанной на основе архивных документов, воспоминаний и устных рассказов, передававшихся в семье из поколения в поколение.

УДК 94 (470-25)
ББК 63.3(2) 6-7

ISBN 978-5-907171-52-7

© Абрикосов Д. П., текст, иллюстрации, 2021
© ООО «Издательство «Кучково поле», 2021
© ООО «ИКС-ИСТОРИИ», макет, 2021

*Посвящаю эту книгу всем женщинам нашей семьи, моей супруге,
нашим дочерям, невестке, внучке, моей матушке и сестре моей,
бабушкам нашим и всем многочисленным прапрапрабабушкам!
Благодаря вам, дорогие наши женщины, жизнь рода Абrikосовых
продолжается уже более двухсот лет, и история его не пресечется,
а ваша поддержка вдохновила меня на этот труд!*

К ЧИТАТЕЛЯМ

Книга, которую вы держите в руках, посвящена истории одной из купеческих династий России. У многочисленной семьи кондитеров Абрикосовых, к которой я принадлежу, богатая и славная история. Будучи выходцами из крепостных крестьян, они своим трудом добивались успехов и заняли лидирующее положение как в своей отрасли производства, так и в промышленном купечестве в целом.

Запасаясь терпением, мы увидим как упорный труд первых представителей нашей славной династии, подхваченный их детьми и внуками, поднимал семью на все новые высоты в ее поступательном развитии.

Уже третье поколение Абрикосовых заняло новое место и в коммерческой деятельности своей страны, и в общественном служении, и в развитии тех сторон жизни, от которых зависел успех семейного предприятия.

В пятом поколении мы с вами станем свидетелями того, как блестяще образованные с широким кругозором люди участвуют в управлении огромными коммерческими конгломератами, проявляют свои способности и в развитии культуры родной страны, ее научного потенциала и при этом не теряют связь со своими корнями. Мои предки прилагали немало усилий для развития отечественной промышленности и торговли.

В повествовании представлено много фактов, подтвержденных архивными документами, но, так как в нашей истории ее большая часть скрыта в «мутной воде» семейных отношений и договоренностей, не требовавших письменного подтверждения, многое из описанного мне пришлось достраивать, опираясь на семейные рассказы, частную переписку моих родственников и те материалы, которые были сохранены в нашей семье вопреки историческим событиям XX века, когда принадлежность к деловому сословию России была равносильна

смертному приговору тем, кто сохранял свою семейную память. Многое из того, что легло в основу моей книги, было услышано еще в детстве от старшего поколения семьи, к которой я принадлежу.

Также интересным в моей работе стало сопоставление исторических событий, выстраивание параллелей между известными, но разрозненными фактами. При таком подходе, надеюсь, мне удалось воссоздать историческое пространство, помогающее верно понять причины тех или иных событий, а не просто констатировать их присутствие в нашей истории.

Читатель сможет сделать собственные выводы о том, что сформировало уникальное историческое явление, известное под названием «русское купечество», и как его активная работа сказалась на исторических событиях нашего Отечества.

Хочется надеяться, что моя работа может быть полезной для тех, кто готов посвятить собственную жизнь деятельному предпринимательству, ибо определенная часть этой книги повествует о моем личном опыте возрождения нашей семейной компании, предпринимаемом уже более четверти века. Также в ней есть глава, которая поможет связать различные места Москвы с нашей семейной историей.

В заключение я хочу пожелать моим читателям интересного путешествия, в котором многое сможет удивить, а что-то станет полезным уроком, ибо наша история жива и требует от нас внимательного к ней отношения!

Дмитрий Абрикосов

Д. П. Абрикосов

ГЛАВНЫЕ ТАЙНЫ
СЕМЬИ АБРИКОСОВЫХ

В рассказах от первого лица

РАССКАЗ ПЕРВЫЙ

ИСТОКИ ДЕЛА МОСКОВСКИХ КОНДИТЕРОВ

Главной заботой всех жителей села Троицкое Чембарского уезда Пензенской губернии была переработка того природного богатства, которым жителей могла одарить сама мать-природа. В обширных лесах, бескрайних дубовых и березовых рощах росли ягоды, а в культивируемых под дворянским присмотром садах и теплицах — многочисленные фрукты и даже ставшие не редкостью в этой местности абрикосы.

Барыня Анна Петровна Левашова — немолодая вдова статского советника, сама, не покладая рук, занималась организацией работ по выращиванию и сбору того, «чего Господь послал». За всем нужно было следить, всех направлять. Помогал ей в этой работе ее крепостной — Степан Николаевич.

Родился будущий кондитер в селе Троицкое то ли в 1737, то ли в 1747 году — точно это неизвестно, но по собственной версии на свет он появился именно в 1747 году. Родное село стало заниматься кондитерским производством именно под его началом. Как мастер он был известен по всей округе. Из собранных фруктов и ягод готовил удивительные мармелад и пастилу, засахаренные фрукты и даже варил карамель с различными начинками. Под его руководством крестьянки варили вкусное варенье, парили ягоды и яблоки, сушили груши и сливы. Производился сей товар не для собственного удовольствия, а для продажи в Москве, на ярмарке, куда каждый год, по окончании работ на селе, отправлялся сам кондитер. На его плечи ложился и труд по упаковке произведенного продукта. Он сам выбирал стеклянную тару и заказывал лыковые короба и корзинки. Ведь всем было известно, что лучшим фасовщиком и продавцом является сам производитель, ибо он хорошо знает свой товар и цену правильную поставит, и рассказать оптовым и розничным покупателям о каждом виде своего продукта сможет лучше любого заезжего купца-перекупщика. Да и зачем

Чембарский уезд Пензенской губернии. Карта. XIX в.

перекупщика «кормить», снижая цену за опт от розничной цены, когда можно все деньги за товар получить, торгуя им самостоятельно.

Так продолжалось вплоть до конца 1789 года, когда Степан Николаевич овдовел. Без супруги верной и помощницы с обширным хозяйством сложно справиться уже немолодому человеку. И потому посватали вдовца его товарищи по торговле, также приезжавшие продавать в Первопрестольную свои товары, за молодую, вольную девицу Феклу Ивановну Палкину.

Фекла была моложе супруга на девятнадцать лет, проживала в зажиточном селе Хатунь Серпуховского уезда Московской губернии и имела обширную родню. Мужики, добившиеся много собственным трудом, «были в цене» в те годы, когда Россия и себя кормила и одевала, и за рубеж поставляла товары, произведенные крепостным крестьянским трудом. И не смотрели на седину

потенциального жениха, а смотрели на мозолистые руки, деловую смекалку и слушали то, что говорили его партнеры и конкуренты. И потому Фекла Ивановна охотно пошла за Степана Николаевича замуж! «И меня прокормит, и детей на ноги поставит, своему ремеслу обучит!» — думала молодая жена, стоя под венцом у алтаря в церкви у Красного Звона в московском Зарядье. Не остановило ее и то, что будущий муж был в крепостной зависимости, а она — отпущена на волю. Свое дело Степан Николаевич делал лучше других, да и его отношения с хозяйкой строились, видимо, на доверии и общем интересе.

Семейная жизнь пошла своим чередом в родном Степану Николаевичу селе Троицкое, Пензенской губернии, куда он привез свою супругу. После рождения троих детей жена стала уговаривать стареющего главу семьи переселиться в Москву. В уговорах этих молодая супруга могла опираться и на принятый 20 февраля 1803 года императором Всероссийским Александром I Указ «Об отпуске помещиками своих крестьян на волю по заключении условий, основанных на обоюдном согласии». Указ этот призван был «оживить» российскую глубинку, позволить вчерашним крепостным получить волю, выплатив определенную сумму своим вчерашним хозяевам. Особо грело жену Степана Николаевича то обстоятельство настоящего

Указа, по которому «крестьяне, от помещиков по таковым условиям с землею отпускаемые, если не пожелают войти в другие состояния, могут остаться на собственных их землях земледельцами...». Фекла как раз и убеждала супруга, что «пожелаем мы, откупившись, войти в другие состояния и поедем в Москву в этом, новом состоянии, где и станем производить конфекты и сладости в Москве, жить рядом с местом торгова. Да и заказы на праздничные столы будем исполнять. Сложно тебе уже становится ездить взад-вперед с товаром по доро-

Церковь Святого Николая Чудотворца «Красный звон». Современная фотография

гам с обозом таким! Да и все больше нужно товара производить! Слава о тебе в Первопрестольной ширится, популярность сластей твоих растет! В Москве заказчиков на застолья много. Сколько приходит чиновников каждый год к тебе, старост московских приходов, приказчиков дворянских семей! И всем им нужно от тебя одно — десерты на крестины да на поминки, на Престольные праздники и на Рождество да Пасху! Жизнь у москвичей идет, и всем хочется удивить гостей своих и близких твоими марципанами, тортами с кремовыми вензелями! И весной и летом, когда мы в село едем, чтобы фрукты выращивать и собирать, заготовки производить, заказчики также продолжают венчаться, креститься и помирать. И потому застолья в Москве не прекращаются, а мы заказчиков тех упускаем, и они к твоим конкурентам московским “уходят”, к тем, кто не ездит никуда, а на московских базарах сырье покупает для своего производства и работает конфеты и десерты здесь, на месте их продажи! А вместо твоих односельчан-помощников, мои родные и односельчане будут у нас работать! Ты их обучишь своему ремеслу и станешь контролировать производство твоих сладостей! Да и какое будущее у деток наших — Ивана, Василия и Дарьи — в твоём родовом селе открывается? Никакого! А в столице Первопрестольной — все как на ладони. И будущее — от настоящего зависит!»

Послушал жену Степан Николаевич. Он уплатил из своих сбережений изрядную сумму барыне и получил вольную, попрощался с друзьями и родственниками и, собрав инвентарь да скарб для переезда, семью собрав и получив благословение в приходской церкви, отправился в Москву. «Торг — главное дело в нашем купеческом призвании! Сколько не произведи, а если в торговле не поднаторел за жизнь — все пойдет прахом, не пойдет дело нужным образом! Торг — всему голова!» — думал Степан Николаевич, продвигаясь по знакомой дороге к Москве. Дорога та была родной ему. И дом в Москве был у него в Зарядье. Правда, это были съёмные площади, пригодные только для работы по производству сладкого товара. «Но ничего! Приедем — найдем для себя достойные квартиры в Москве! Теперь уж нужно адрес приличный подыскать, для жизни и для конторы, где заказчиков принимать станем!» — мечтал пензенский кондитер, трясаясь по московскому тракту.

В 1804 году, в шестьдесят два года от роду, новый москвич сразу зарегистрировался купцом третьей гильдии, капитал заявил Градскому обществу по купеческой части в 8000 рублей ценными бумагами. Немало, однако, заработал Сте-

**Церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи
в Староконюшенном переулке. Снесена в 1933. 1881**

пан Николаевич предыдущими годами производства кондитерского товара в родном селе и торговлей в Москве! Знал свое дело и потому был успешен.

Поселились вчерашние крепостные, а теперь московские купцы, в Арбатской части, в приходе церкви Иоанна Предтечи в Староконюшенном переулке, в доме Ивана Андреевича Кологривова.

Место это было выбрано ими не случайно. В те годы место жительства и приписка к церковному приходу играли значимую роль в завязывании полезных контактов и в продвижении своего коммерческого дела. Их кустарное производство развивалось все в том же Зарядье, недалеко от Кремля и поближе к лавкам, расположенным на Красной площади, в которых торговали мармеладом да пастилой, сухофруктами, цукатами и различной выпечкой. Торговали и бакалейными товарами, постоянно исполняя заказы на всяческие семейные и приходские праздники, которые отмечали московские чиновники, дворяне да мещане, купцы да церковные прихожане, монастырская братия.

И потекла московская жизнь у новых москвичей, которые поначалу записали себя по фамилии жены — «вольнотпущенной девки» — Палкиными.

Впервые фамилия Абрикосов появляется в отчетах Градского общества и в отчетах полиции в 1815 году. В них указано, что «Степан Николаев Абрикосов — приметам он росту среднего, лицом стуж, глаза карие, волосы на голове и в бороде в седине, от роду ему 68 лет». Тогда московские власти внимательно следили за вчерашними крестьянами, торговавшими своим товаром будучи еще крепостными, а затем выкупившими себя из крепостной неволи и ставшими москвичами. С крупными деньгами новые предприимчивые москвичи с крепкими характерами умели и торговать, не забывая своего интереса, и проводить свободное время со страстью! А поменять фамилию заставил наших героев кондитерский продукт, самый удачный и получивший невероятную популярность среди московских сладкоежек — «абрикосовый пат» — тугая пастила, приготовляемая из абрикосового теста по секретному рецепту. И фамилию такую «говорящую» Абрикосовы взяли, отвечая требованиям государства, согласно которым хозяин купеческого заведения был обязан свою фамилию указывать в названии собственной компании и размещать ее на вывеске своей лавки и на упаковке своих изделий. «Чтобы не могли обманом деньги наживать и потом скрываться от возмездия!» — так понимал Степан Николаевич это требование. «И зачем нам писать “Палкины” на коробках с нашими пастилами и патом? Фамилия должна сама за себя говорить, чтобы покупатель сразу понимал, что в упаковке будет у него, какого рода товар мы производим! И чтобы запоминал покупатель и заказчик, чьи конфеты лучше, и начинал искать именно наш товар на обильных московских рынках!» — говорил он своим домочадцам, записывая новую фамилию для себя и для всех своих потомков, для семейной компании, начало которой заложил! Подобная прозорливость выдавала в нем умение не просто конфеты «крутить», но и недюжинную предпринимательскую жилку. Степан Николаевич умел продавать свой товар, правильно его представляя покупателям и приучая их к своему сладкому продукту.

Дела пошли у Степана Николаевича так, как предсказала ему молодая супруга. С ранней утренней зари в летний период он собственной персоной выезжал на московские базары с целью покупки фруктового и ягодного сырья для своего производства. Патоку картофельную и сахар-рафинад приобретал оптом

Торговые ряды на Москворецкой улице. Фотография конца XIX в.

у постоянных производителей. Его ценили как постоянного покупателя. «Никуда ему от своего дела кондитерского не деться, а потому будет он и сахарок, и патоку у нас приобретать, торговаться до хрипоты за каждый пуд, так как наша цена — в цене его собственного товара будет проявляться!» — так комментировали способность кондитера Палкина-Абрикосова его поставщики сладкого сырья. И действительно — цена и на фрукты, и на сахар, и на другие ингредиенты могла неприятно повлиять на цену конечного продукта. «Понятное дело! В родном нашем Троицком — все было дармовое — и плоды, и ягоды. А здесь за все свою цену давать приходится!» — роптал, бывало, стареющий кондитер. Но супруга ему напоминала о том, что «с барыней не делишься нынче, на себя да на семью работаешь!». И это его успокаивало.

С базара ехал Степан Николаевич в Зарядье. Много разного товара производили в то время в этом купеческом районе Москвы. Каждый угол сдавали под различные производственные работы хозяева помещений. Чистоты здесь в те

годы не было совсем. Но и удобство доставки товара до места главной торговли, на Красную площадь, давало свои выгоды подобному размещению производства. Работали почти все свои. Палкины — односельчане жены и ее дальние родственники — переехали в Москву с одной целью — стать подмастерьями у ее немолодого супруга. И на этом тоже была определенная экономия. «Со своими можно было расплатиться и после того, как товар продан, или заказ исполнен и деньги за него получены». В цеху все крутились с раннего утра и до позднего вечера. На «сладкой каторге» работали все за свой интерес. На складе с сырьем хранили много разных продуктов — и фрукты, и бочки с патокой. Сахар и различные «колониальные товары», кориандр, корицу и другие специи, добавление которых влияло на вкус десертов и конфект. Работали все поголовно! И старшее поколение, и дети, и свои, и свояков своих. Без этого было никуда не пробиться. А еще контору держать нужно было, в которой заказы принимать у «почтеннейшей публики». И все ведь хотели с самим Степаном Николаевичем поговорить, обсудить с ним то, чем удивлять будут своих гостей! Разрывался основатель дела, но везде успевал. И сыновей своих, Ивана и Василия, приучал ко всем видам работы. И видел — Иван смекалист и предприимчив: умеет с заказчиками пообщаться и с поставщиками умеет «спину держать». Старика радовали такие открытия. Понимал, что есть на кого опереться, будет кому дело передать со временем.

Отследив исполнение работ по производству и пообщавшись лично в конторе с клиентами и заказчиками, нужно было и в лавках показаться. Торговать в розницу при такой работе было сложно, потому основную часть продукции Степан Николаевич продавал оптом через своих постоянных покупателей, державших лавки в разных городах и весях необъятной России. В результате он терял процент прибыли. Но приходилось идти на такие издержки, основное внимание и все силы отдавая производству и исполнению заказов на десерты, уступая заботы по реализации штучного и весового товара перекупщикам, делая ставку на оборот.

Важным делом была упаковка конфектного товара. Большую часть сладостей пензенский кондитер продавал на развес. Весы были главным двигателем его продаж. Но со временем упаковка стала играть очень важную роль в реализации его и без того не дешевой продукции. Конкуренты поджимали. Степан

Николаевич и его сыновья старались не отставать от своих соседей по кондитерскому ряду на Красной площади и использовали для упаковки своих сладостей вещи сугубо утилитарные, которые можно было использовать в домашнем хозяйстве после того, как конфеты уже съедены. И фонари свечные со стеклянными стенками использовали в качестве упаковки, и конфетницы из стекла — в них фасовали свой мармелад и можно было, придя в гости с такой упаковкой, ставить ее сразу на стол! Подарки «два в одном» были в это время у кондитеров в чести!

Проверив лавки, Степан Николаевич снова ехал в свой цех: отслеживал точное соблюдение рецептуры на производстве, вносил свой вклад в выполнение важнейших заказов от церковных приходов, московских чиновников и богатых московских обывателей. Он строго следил, чтобы клиенты были неизменно довольны качеством его фирменных десертов, которые всегда были венцом торжественных застолий Москвы. Все клиенты стремились получить уникальные сладости, единственные в своем роде. Здесь все зависело от предприимчи-

Верхние торговые ряды после перестройки по проекту Дж. Кваренги.
Гравюра Д. С. Лафона по оригиналу Ж. Делабарта. 1795

вости и фантазии главного кондитера. Степан Николаевич постоянно экспериментировал, используя новые ингредиенты и новые технологии, внимательно наблюдал за тем, как работают его коллеги.

У Абрикосовых было и собственное производство марципанов. Из этого универсального орехового теста можно лепить любые украшения для тортов и пирожных и самостоятельные сложные, необычные скульптуры — «удивления» для сластен. Поэтому к закупкам миндаля Степан Николаевич относился с большой ответственностью. Он знал, что миндаль — не орех, а косточковая культура, родственная сливе. И что в древности этот важный в кондитерском деле продукт считался «королевским орехом», а в библейские времена его называли «лучшим среди лучших фруктов» и ценили на вес золота. Степан Николаевич брал своими толстыми пальцами розоватый, находящийся еще в мягкой шкурке плод, подносил его к чуткому на фруктовые ароматы носу, затем, обнюхав южного «гостя», раскалывал принесенными с собой щипчиками его нежную шкурку и, вынимая ядро, пробовал его на вкус. Ему была важна и мягкость, и жирность этой косточки, ее способность стать послушным тестом, из которого будут исполнены тонкие, миниатюрные лепные украшения и знаменитые марципановые десерты. «Лепить буду марципановую рыбу и даже горошек в качестве гарнира к оной», — любил говорить своим поставщикам Степан Николаевич, описывая те произведения, на которые будет употреблен их товар. Он полагал, что его увлечение передастся и его партнерам, и потому они снизят цену на свой товар. Но чуда не происходило, приходилось снижать цену закупки, договариваясь об увеличении ее объемов. Отсрочка выплаты помогала Абрикосову, но и сам он точно так же давал своим клиентам отсрочки и соглашался на увеличение оптовых партий. Бухгалтерские знания приходилось приобретать по ходу дела.

День Степана Николаевича заканчивался поздно, далеко за полночь. Домочадцы уже давно спали, и потому, вернувшись домой, он старался никого не побеспокоить, быстро выпить стакан молока с ломтем черного хлеба и лечь спать. На утро его ждал еще один такой же сложный и насыщенный день, в котором от уверенного решения постоянно прибывавших рабочих проблем зависел успех и благосостояние всей семьи Абрикосовых.

Такой жизнью прожил в Москве основатель рода Степан Николаевич Абрикосов, купец третьей гильдии, всего четырнадцать лет — с 1804 по 1818 год, он

почил 10 августа, пережив на неполные четыре года свою молодую супругу. Степан Николаевич оставил своим двум сыновьям капиталы и клиентуру, рецепты «удивлений от Абрикосова», которые уже успели оценить московские покупатели. Он обучил сыновей мастерству и тонкостям производства сладостей как на продажу, так и под заказ — для различных торжеств, правильному обхождению с постоянными клиентами, поставщиками и торговцами. Степан Николаевич также передал своим потомкам и святыню, ставшую семейной, икону Казанской Божией Матери, полученную им вместе с благословением из рук игумена московского Новоспасского монастыря.

А дело было так. Насельники этой обители захотели удивить своего настоятеля вкусным и ароматным мармеладом, производимым Степаном Николаевичем Абрикосовым. Из каких именно фруктов или ягод был тот мармелад приготовлен — история не сохранила, а вот то, что игумен был потрясен вкусом этого «удивления» — мы знаем точно! Он решил лично познакомиться с мастером-кондитером и благословить его на дальнейшую работу и семейное счастье иконой Казанской Божией Матери. Степан Николаевич передал этот священный дар своему старшему сыну вместе с секретами кондитерского производства, оказав обители и материальную поддержку от своих доходов. И все поколения его потомков именно с этим образом Богородицы стали связывать успехи своей семьи, и не только в кондитерском деле, но и в семейной жизни!

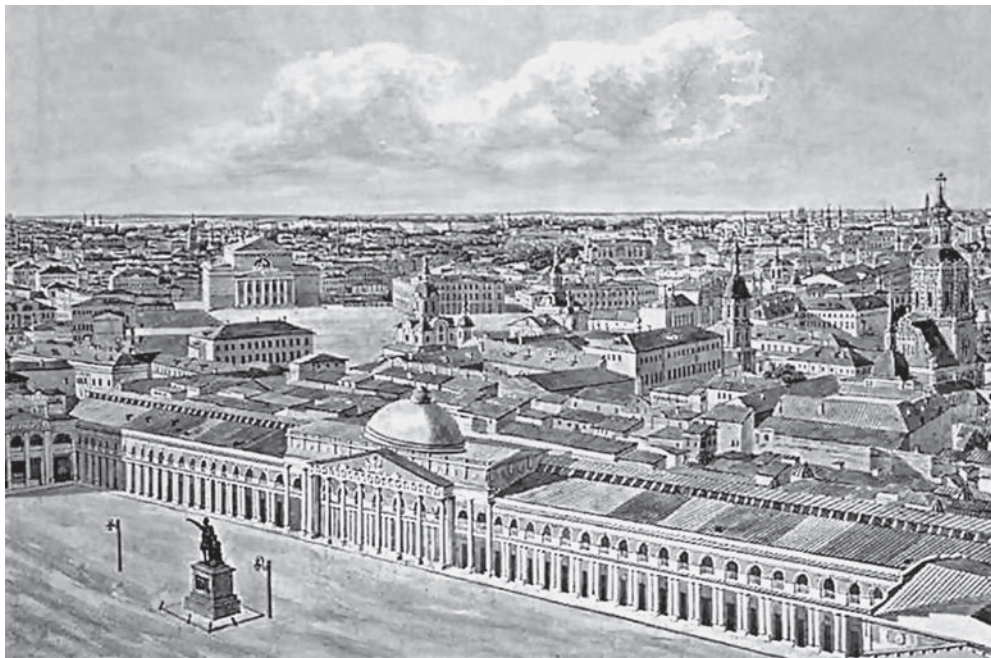
Хранимая этой намоленной иконой и своей верой, семья пережила и нашествие войск Наполеона на Москву, и страшный пожар, уничтоживший почти весь город. Но беды приходят и уходят, а люди продолжают жить, печалясь и радуясь, не теряя своей веры в лучшее! И конфеты нужны победителям, тем более когда сам император организует восстановление сожженной Первопрестольной столицы, стремясь показать всей Европе, как быстро и хорошо умеют его подданные работать, отстраивая уничтоженный древний город. В результате в Москву приехало множество молодого и трудоспособного народа, всегда готового побаловать себя сладостью в моменты отдыха от тяжелого труда! Восстановили свою работу в Москве и Абрикосовы и добились еще больших успехов в обновленном городе!

Все дети Степана Николаевича были рождены еще в селе Троицкое Пензенской губернии, в бытность их отца крепостным кондитером. Старший сын

Иван появился на свет в 1791 году, за ним брат Василий и единственная дочь — Дарья. И Иван, и Василий, с «малодых ногтей» были в подмастерьях у отца, как и многочисленные родственники и односельчане, все бывшие Палкиными. Переехали Палкины в Москву следом за Степаном и Феклой из Серпуховской губернии, где жили вольными крестьянами. День большой кондитерской семьи был расписан с самого раннего утра и до позднего вечера. Со временем на закупках фруктов и ягод, прочих товаров для собственного производства, отца заменил его сын Иван. Товар покупал он и у московских купцов, для производства мармелада и пастилы, варенья и сиропов, а также для исполнения заказов московских клиентов, желавших удивить своих гостей дивными десертами «от Абрикосова» на свадьбах, крестинах, венчаниях и поминках. Иван Степанович покупал колониальные товары и у иностранных торговцев, издревле державших свои лавки в Москве, в которых продавали диковинные корицу да гвоздику, заморские орехи и прочие иностранные приправы и добавки. Не гнушался молодой кондитер поездками на Болотный рынок и другие места торговли. И все ради того, чтобы подобрать для своего производства все самое лучшее, не забывая при этом и об экономии! Нужно было показать отцу, что и он «не лыком шит» и сумеет впоследствии возглавить семейную компанию.

Кустарное, семейное предприятие, основанное первым Абрикосовым, налагало на наследника большую ответственность и требовало распорядительности, умения управлять не только семьей, но и предприятием. Первенство и старшинство в коммерческом деле было распространено в те годы в купеческой среде, поэтому семейное дело возглавил старший сын Степана Николаевича Иван. А все остальные члены семьи — и брат Василий, и сестра Дарья, и родственники, и односельчане матери Палкины, работали под его началом на производстве кондитерского товара. Правда, сестру Дарью выдали замуж за господина Миланова, из достойной купеческой семьи, который не обманул ожиданий семьи и своей супруги и скоро выбился в люди — перешел в дворянское сословие.

Сам Иван Степанович женился в 17 лет. Откладывать такой важный шаг было не принято, ибо «жена — помощница и поддержка супругу своему, да и дети, если Господь одарит ими молодоженов — будут в деле помогать, “с малых ногтей” к работе приучаясь!» Так было в двух поколениях нынешних кон-

О. И. Бове. Реконструкция Красной площади после пожара 1812 г. Фрагмент

дитеров Абрикосовых. Семья — была главной опорой в делах. Этот подход, безусловно, был крестьянским по своей сути, ибо в крестьянской семье дети — главные помощники. С того момента, как они способны осознавать себя, дети с матерью или отцом выходили в поле и участвовали во всех главных производственных процессах.

В 1813 году, как только Москва, разрушенная наполеоновским нашествием, стала оправляться, а потому и торговля пошла бойчее и заказов по праздничным поводам стало больше, Иван женился на «графини Орловой отпущенной на волю девице Анне Ивановне Палкиной». Была ли она в родстве с его матерью, история умалчивает, хотя есть документы о том, что «досмотр молодых чинили, родства плотского и духовного между женихом и невестой не обнаружили». Вероятнее всего, она была односельчанкой его матери и потому носила одну и ту же с ней фамилию, как и многие другие выходцы из этого села Серпу-

ховского уезда. Одну и ту же фамилию получали по выходу из крепостного состояния.

В отличие от отца и деда, Иван Степанович, видимо, не стал большим охотником до производства розничного товара и исполнения сторонних заказов, решив все усилия семьи и все капиталы, оставшиеся ему в наследство от отца, пустить на организацию промышленного производства важного кондитерского сырья того времени — картофельной патоки. Именно из этого продукта производили конфекты и сами Абрикосовы и подобные кондитеры-кустари. К тому же возможность продавать основной товар оптом, а не в розницу, увлекла продолжателя кондитерского дела, возможно, большими объемами получаемой прибыли. Одно дело продавать мармелад и пастилу капризным господам, а другое дело реализовывать в больших объемах сырьевой продукт своим коллегам, предполагая наперед объем и спрос на эту продукцию.

В это же время в России началась механизация разных отраслей производства, поэтому развитие промышленного производства, одного из видов сырьевой продукции, поощрялось государством. А с поддержкой государства «можно было далеко шагнуть!» — так размышляли братья Абрикосовы, когда переводили свою работу в новомодное, промышленное русло. «Да и кондитерские заказы для московских чиновников и купцов исполнять — много сил и мастерства нужно, необходимо привлечение постоянного ручного труда, закупки самых разных, не дешевых ингредиентов! А сколько получишь прибыли — как сумеешь продать!» — думали наши герои, желая оправдать свой выбор нового направления в коммерческой деятельности семейной компании Абрикосовых.

Розница приносила их отцу твердые доходы, но и стоила она совсем недешево. Молодая супруга Ивана, Анна Ивановна Абрикосова, помогая мужу в семейном деле, была полностью послушна его воле и поэтому его выбор поддерживала. Она не забывала и о своих главных, женских делах, и в коммерческие вопросы мужа не погружалась. Начиная со второго года замужества у супругов родились трое детей-погодов: Федор (1815 г. р.), Мария (1816 г. р.), Надежда (1817 г. р.). Так в семье каждый год появлялся на свет новый едок и будущий работник. Однако обе девочки умерли на первом году жизни.

Но судьбоносным днем для семьи Абрикосовых стала иная дата — 20 февраля 1824 года — обычный морозный день, когда на свет появился второй сын

Ивана Степановича, которого крестили Алексеем. Именно с этого дня все последующие Абрикосовы начали отсчитывать начало своей семейной славы и невиданного доселе успеха.

Семья Ивана Степановича росла, и потому мечты о получении большей прибыли от развития производства патоки из картошки его супруга восприняла с энтузиазмом, не почувствовав угрозы семейному делу. Скорее всего, ее нередко посещали подобные мысли: «И детей содержать нужно, и образование им дать! Затрат много, а конфектное дело свекра идет ни шатко, ни валко, требуя все больше внимания и семейного участия в нем». Родители тогда и предположить не могли, что именно их второму сыну Алексею, суждено будет в будущем стать тем самым легендарным русским «конфектным королем», продолжившим фамильное дело и вставшим во главе обширной кондитерской империи и огромной семьи. Но произойдет это еще не скоро, через четверть века, и судьба этого Абрикосова будет зависеть от многих, порой непредсказуемых и увлекательных жизненных обстоятельств его родителей и его Родины.

Отец Алексея Иван Степанович много трудился, воспитывал детей, развивал семейное дело. Вместе с младшим братом Василием сумел внести ощутимую лепту в поддержку сельского хозяйства России, наладив выпуск патоки из отечественного картофеля, о чем сообщает его брат Василий 4 января 1837 года губернатору Москвы Н. А. Небольсину: «Занимаясь на фабрике своей сахарным производством, он первый ввел в употребление и усовершенствовал производство разных сортов конфект из картофельной патоки, следовательно, из произведения отечественного, и правительство, приняв сей первоначальный труд его во внимание, наградило его за оный золотою медалью с тем, чтобы он продолжал дальнейшее усовершенствование означенного фабричного производства его, как соединенного с большими пользами для сельского хозяйства».

Промышленное производство патоки в те годы было делом ответственным и важным. Она в отсутствие промышленного производства сахара в России заменяла этот сырьевой продукт для всей отечественной кондитерской промышленности, стимулируя выращивание картофеля, а стало быть, поддерживала отечественное сельское хозяйство, которое тогда относилось к добывающей промышленности, развитие которой стояло в приоритетах правительства в эпоху Николая I.

В мае 1833 года в Санкт-Петербурге проходила Промышленная выставка, проводимая по инициативе императора Николая I. Она стала первым смотром отечественной промышленности, который прошел с невиданным ранее размахом. К этому мероприятию было приковано внимание многих европейских государств, с ревностью наблюдавших за становлением российской промышленности, происходившим при поддержке государства. Выставка эта была не первой. Первый подобный смотр достижений отечественной промышленности был проведен Николаем I в 1828 году, но он не достиг поставленных целей, не сумел отразить в правильном свете темпы и характер развития отечественной промышленности, которого она достигла к первой трети XIX века. А вот выставка 1833 года была высоко оценена императором, ибо была подготовлена самым лучшим образом. Для ее проведения были построены в центре столичного Санкт-Петербурга специальные торжественные корпуса вблизи Зимнего дворца. А к отбору участников соответствующие ведомства отнеслись со всей серьезностью, и потому на выставке были представлены все лучшие российские предприниматели.

Иван Степанович и Василий Степанович поехали на эту судьбоносную выставку в Петербург во всеоружии, представляя налаженное производство папки для кондитерской промышленности России. Их работа и продукция не остались незамеченными! За свои труды братья получили на приеме в Зимнем дворце 13 мая 1833 года из рук самого императора Николая I первую семейную награду — золотой перстень с гравированной памятной датой и с гравированным на дужке массивного кольца тостом самого императора, с которым он обратился к московским купцам на торжественном приеме, данным в их честь: «За здоровье трудящихся в пользу Отечества».

Прием этот был дан для московских купцов, продукция которых произвела на императора самое благоприятное впечатление, и он решил отметить таким образом заслуги именно московских купцов, во многом ставших главной движущей силой в развитии русской промышленности и торговли. Прием произвел неизгладимое впечатление на его участников, которым они спешили поделиться со своими близкими, сохранив в памяти на многие годы. Современники так описывали это значимое событие: «13 мая Государь пригласил всех экспонентов к обеду в Зимнем дворце. Кроме них на обеде присутствовали мини-

Наградной перстень, полученный Иваном Степановичем Абрикосовым на Промышленной выставке 1833 г. из рук императора Николая I. Современная фотография

Перстни были заказаны для награждения успешных московских промышленников и купцов по распоряжению Николая I, пожелавшего отметить именно московских экспонентов выставки. Перстень был вручен И. С. Абрикосову на торжественном приеме в Зимнем дворце, который состоялся 13 мая и на котором император произнес свой тост: «За здоровье трудящихся в пользу Отечества!»

стры, некоторые генерал-адъютанты, иностранные консулы, петербургское купечество первых двух гильдий, члены Коммерческого и Мануфактурного советов — итого стол был сервирован на пятьсот пять приборов». «Государь Император был нашим первым гостем! А что сказали вы, любезнейшие друзья, когда узнали, что не только Государь Император был у нас в гостях, но что и мы удостоились неслыханным счастьем быть в гостях у Него, сидеть за Царскою трапезою. Я по торговым делам довольно рыскал по белому свету, но нигде не слышал я о пиршестве, подобном тому, на котором сподобился и я занять место». По мнению автора этого письма, «тень Петра Великого присутствовала на том обеде, радовалась, и именно она внушила Николаю I мысль возгласить перед завершением обеда тост: “За здоровье трудящихся в пользу Отечества!” И вполне резонно отметить здесь и тот факт, что именно при этих обстоятельствах Москва стала считаться в России и за ее пределами — столицей русской промышленности, “купеческой столицей самой большой империи мира!”».

Однако развитие промышленности России шло своим чередом, и в южных губерниях, недавно к России присоединенных, стали появляться новые мануфактуры, на которых перерабатывалась сахарная свекла и в промышленных масштабах стал производиться сахар-рафинад. Появление этого вида сырья в промышленных объемах не могло не повлиять на кондитерский рынок России и не могло не сказаться на производстве иного сырья для производства кондитерских изделий, в том числе патоки из картофеля. Для производства большего числа видов кондитерской продукции именно сахар-рафинад стал основным видом сырья! Его начали использовать в производстве карамели и конфет всех видов, мармелада и пастилы, драже и шоколада. И в бисквитном производстве, и в производстве печенья, тортов и пряников, эссенций — везде сахар стал занимать лидирующие позиции. Его доля в сухом веществе продукции составляла от 80 до 95 %.

Только в шоколадном производстве и при производстве мучных кондитерских изделий доля рафинада не превышала 40 %, но все равно именно сахар стал «королем» сырьевого рынка в производстве кондитерского товара в России. Потому с появлением сахара-рафинада сбыт патоки стал значительно сокращаться, ввиду ее более низкого качества и более высокой цены, сложности транспортировки и хранения. Картофельная патока осталась привлекательной в качестве сырья только для той кондитерской продукции, где ее использования было не избежать, и потому замена ее на рафинад была невозможной. Там, где пропитка фруктов и ягод при производстве варений и сиропов была важна — патока не утратила своей доли в производственных процессах. Спад выработки паточной продукции был связан еще и с тем, что более мелкие, кустарные фабрики не выдерживали конкуренции с более крупными производствами и современными мануфактурами, занимавшимися патокой и потому скупавшими картофель в больших объемах для своего производства. Более мелкое производство повсеместно разорялось, не выдерживая конкуренции с набравшим обороты крупным купеческим производством патоки и крахмала на Юге России.

Все эти процессы развития промышленности в России привели в итоге к тому, что возникшую конкуренцию производимая Абрикосовыми картофельная патока не выдержала ни по цене, ни по объему и скорости производ-

ства. И в результате этого к 1841 году Иван Степанович вместе со своим верным партнером и братом были вынуждены объявить себя банкротами. Большая часть того самого оборотного капитала, который получили братья от отца и деда, пошла на покрытие коммерческих обязательств разорившихся промышленников, и к 1842 году они оба были вынуждены покинуть купеческое сословие, записавшись московскими мещанами. Но остатки капиталов своих в размере 4000 рублей передали совсем еще юному второму сыну Ивана Степановича, Алексею.

В том же году, достигнув совершеннолетия, Алексей Абрикосов зарегистрировался купцом третьей гильдии и продолжил «конфектный торг в Москве», который он самолично начал проводить по старинке. Право на продолжение дела деда и отца Алексей получил ввиду того, что его старший брат Федор скончался в юном возрасте.

История семейства Абрикосовых продолжилась и вернулась вспять, к своим корням. Алексей, используя рецепты и навыки своего деда, Степана Николаевича Абрикосова, производил конфеты для розничной и оптовой продажи, исполнял заказы на торжества московской знати. Не гнушался молодой купец торговать и колониальными товарами, в частности табаком, производить бакалейный продукт, продавать своему будущему конкуренту Эйнему фруктовое сырье для его фабричного производства конфет и сладостей различного ассортимента.

Еще в семейной собственности у Абрикосовых остался жилой дом, записанный на «купецкую жену» Ивана Степановича, Анну Ивановну Абрикосову. В этом доме проживала вся семья московских мещан Абрикосовых. Иногда правда приходилось в свой дом пускать постояльцев, для поправки семейного бюджета.

В 1848 году, не дождавшись успехов своего сына Алексея на кондитерском поприще, в неполные пятьдесят семь лет, умер Иван Степанович Абрикосов. Отныне все труды и надежды семьи возлагаются на его наследника. Не имея законченного образования, Алексей Иванович тем не менее все свои природные способности «положил» на развитие семейного и фамильного дела, полагаясь на честный труд и на веру в помощь и поддержку со стороны Творца! Продолжая дело основателей династии, наученный неудачным опытом своего отца

и дяди, Алексей не складывает «все яйца в одну корзину», полагаясь на то, что работать следует так, чтобы финансовый успех не зависел от одного только направления работы — от конфектного производства или исполнения заказов на десерты. Хотя работать с успехом по различным направлениям и трудно, но именно так поступал молодой московский купец. И эта его способность проявлять предприимчивость и смекалку в разных направлениях работы помогла держаться на плаву и добиваться успеха. Этой способности Алексей Иванович не изменял никогда за всю свою долгую жизнь, принимая участие в самых различных коммерческих предприятиях и уделяя внимание благотворительности. Но об этом — мы поговорим в следующем моем «рассказе от первого лица».

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Абрикосов Александр Александрович (1903–1961) — 329
Абрикосов Александр Алексеевич (1852–1860) — 69, 281, 327
Абрикосов Александр Алексеевич (1869–1937) — 272, 328, 329
Абрикосов Алексей Алексеевич (1856–1931) — 45, 46, 69–71, 186, 191, 204–206, 209, 214, 215, 257, 269, 270, 328, 330
Абрикосов Алексей Алексеевич (1928–2017) — 76, 212, 299, 329, 330
Абрикосов Алексей Дмитриевич (1994) — 330
Абрикосов Алексей Иванович (1875–1955) — 75, 76, 146, 147, 150, 151, 183, 203, 211, 212, 223, 275, 277, 279, 299, 328, 330
Абрикосов Алексей Иванович (20 февраля 1824 — 31 января 1904) — 25, 29–51, 53–56, 59–65, 67, 68, 69, 74, 78, 79, 82, **83**, **89**, 90–93, 96–99, 116, 118, 122, 123, 127, 149, 153, 156, 163–171, 186, 191, 200, 203, 211, 212, 214, 217, 219, 230, 234, 238, 247, 249–252, 254, 257, 263, 269, 271, **276**, **280**, 281, 324, 325, 327, 330
Абрикосов Анатолий Георгиевич (1889–1898) — 329
Абрикосов Андрей Андреевич (р. 1987) — 330
Абрикосов Андрей Ильич — 326, 330
Абрикосов Андрей Львович (1906–1973) — 215, 299, 330
Абрикосов Борис Иванович (1877–1942) — **89**, 146–148, 160, 161, 213, 214, 223, 230, 277, 278, **279**, 329, 330
Абрикосов Валентин Алексеевич (1885–1889) — 329
Абрикосов Василий Степанович (1793–1848) — 14, 18, 22, 25, 26, 324, 327
Абрикосов Виктор Алексеевич (1870–1873) — 328
Абрикосов Владимир Александрович (1905–1936) — 329
Абрикосов Владимир Алексеевич (1858–1922) — 69, 71, 72, 74, 156, 181, 209, 215, 216, 223, 267–269, 272, 328, 329
Абрикосов Владимир Владимирович (1880–1966) — 230, 223–227, 229, 230, 329
Абрикосов Владимир Львович (?) — 330
Абрикосов Владимир Сергеевич (1898–?) — 330
Абрикосов Всеволод Георгиевич — 329
Абрикосов Георгий Алексеевич (1862–1915) — 69, 123, 257, 272, 328, 329
Абрикосов Георгий Андреевич (1932–1993) — 215, 299
Абрикосов Георгий Георгиевич (1901–1967) — 329
Абрикосов Глеб Александрович (1918–1920) — 330
Абрикосов Григорий Андреевич (1932–1993) — 330
Абрикосов Дмитрий Иванович (1876–1951) — 76, 77, **88**, **89**, 146, 147, **201**, **211**, **212**, **223**, **226**, **273**, **279**, **280**, 299, 329
Абрикосов Дмитрий Петрович (р. 1964) — 8, 187, 281, 326, 329, 330
Абрикосов Иван Алексеевич (1903–1958) — 328, 330

Абрикосов Иван Алексеевич (2 февраля 1853 — 25 июля 1882) — 45, 46, 75, 76, 93, 99, 100, 101, 104, 108–110, 112, 113, 116, 117, 128, 135, 136, 141, 143, 144, 146–151, 159, 161, 166, 192, 203, 209, 211, 219, 220, 257, 273, 280, 281, 288, 325, 327, 328
Абрикосов Иван Иванович (1879–?) — **279**, 329
Абрикосов Иван Степанович (1791 — 20 мая 1848) — 14, 18, 22–29, 31–33, 40, 64, 152, 164, 183, 288, 324, 327
Абрикосов Игорь Александрович (1896–1952) — 329
Абрикосов Илья Хрисанфович (1921–1990-е) — 326, 328, 330
Абрикосов Кирилл Александрович (1894–1972) — 329
Абрикосов Константин Алексеевич (1868) — 328
Абрикосов Лев Алексеевич (1886–1960-е) — 269, 270, 329, 330
Абрикосов Николай (ок. 1715 года), крепостной статской советницы А. П. Левашовой села Троицкого Чембарского уезда Пензенской губернии — 327
Абрикосов Николай Алексеевич (1850–1935) — 43–46, 50, 53, 65, 69, 70, 82, 85, 92, 93, 122, 150, 158, 159, 188, 189, 192, 193, 196, 201–204, 209–212, 215, 220, 221, 223, 238, 249, 252, 257, 273, 276–278, **279**, 280, 325, 327, 328
Абрикосов Николай Андреевич (р. 2014) — 330
Абрикосов Николай Николаевич (сын Н. Н. Абрикосова 1872–1917) — 328
Абрикосов Николай Хрисанфович — 328, 330
Абрикосов Олег Александрович (1914–1942) — 329
Абрикосов Павел Николаевич (1888–?) — 328
Абрикосов Петр Борисович (1920–1998) — **230**, 231, 326, 329, 330
Абрикосов Святослав Александрович (1915–1942) — 329
Абрикосов Сергей Алексеевич (1855–1876) — 53, 81, 97, 150, 187–189, 251, 252, 281, 327
Абрикосов Сергей Владимирович (1926–2019) — 330
Абрикосов Сергей Николаевич (1873–1940) — 159, 160, 203, 277, **279**, 328, 330
Абрикосов Сергей Николаевич (сын Н. Н. Абрикосова, 1872–1917) — 328
Абрикосов Степан Николаевич (1742 — 10 августа 1818) — 11–22, 29, 32, **164**, 200, 247, 283–285, 288, 324, 327
Абрикосов Федор Иванович (1815–1839) — 24, 29, 324, 327
Абрикосов Хрисанф Николаевич (1876 — 1946 или 1955) — 83, 86, 87, **89**, 149, 212, **278**, **279**, 328, 330
Абрикосова Агриппина Александровна (1832–1901), урожденная Мусатова — 35, 36, **39**, **50**, 53, 60–68, 74, 78, 80–83, 90, 92, 93, 97, 99, 101, 124, 125, 172–175, **176**, 178–186, 190, 196, 197, 199, 200, 202, 216, 217, 219, 233–235, 238, 239, 249, 252–254, 256, 260, 263, 264, 266, 271, 280, 281, 325, 327, 330

Абрикосова Агриппина Александровна (1895–1896) — 329
Абрикосова Александра Тихоновна (1908–1992), урожд. Попова — 330
Абрикосова Анастасия Тихоновна, урожд. Докудовская — **270**, 329, 330
Абрикосова Анна Александровна (ок. 1866 — 1945), в первом браке Докудовская — 269, **270**, 328
Абрикосова Анна Дмитриевна (1855 — 13 июля 1882), урожд. Арбузова — 75, 146, 148, 150, 151, 211, 220, 327, 328
Абрикосова Анна Ивановна (1886–1936), Екатерина Спенская — 219–232, **279**, 280, 329
Абрикосова Варвара Алексеевна (1862) — 328
Абрикосова Варвара Ивановна (1825–1826) — 327
Абрикосова Вера Николаевна (1852–1925), урожд. Кандицкая — 85, 95, 96, 192, 211, 220, 273, 277, 278, 279, 327, 328
Абрикосова Вера Хрисанфовна (1906–1957) — 328, 330
Абрикосова Глафира (Эстель) Алексеевна (1860–1940), в первом браке за А. А. Тюрковым, в гражданском браке за Ш. Р. Рише. — 185–193, 196–203, 256, 328
Абрикосова Глафира Петровна (1869–1909), урожденная Смирнова — 272, 328, 329
Абрикосова Дарья Степановна (1795–1869) — 14, 22, 324, 327
Абрикосова Елисавета Дмитриевна (2010) — 330
Абрикосова Елисавета Михайловна, урожд. Шаухот — 329
Абрикосова Клавдия Ивановна (1827–1861) — 327
Абрикосова Любовь Дмитриевна (1996) — 330
Абрикосова Любовь Петровна (1961–1974) — 330
Абрикосова Магдалина Львовна (?) — 330
Абрикосова Маргарита Алексеевна (1877), умерла в младенчестве — 328
Абрикосова Маргарита Алексеевна (1883–1928) — 148, 208, 214, 230, 329, 330
Абрикосова Марина Михайловна (1925–1996), урожд. Кузнецова — 330
Абрикосова Мария Александровна (1866–1930), урожд. Шилова — 123, 328, 329
Абрикосова Мария Алексеевна (1929–1998) — 329, 330
Абрикосова Мария Андреевна (р. 1960) — 330
Абрикосова Мария Борисовна (1904–1929?) — 208, 278, 329, 330
Абрикосова Мария Ивановна (1816), умерла в младенчестве — 24
Абрикосова Мария Филипповна (1866–1948), урожд. Чемжяна — 268, 328, 329
Абрикосова Мария Яновна (1925–2012), урожд. Волгина — 330
Абрикосова Надежда Ивановна (1817), умерла в младенчестве — 24
Абрикосова Наталья Анатольевна (р. 1968), урожд. Евсева — 330

* Полу жирным шрифтом отмечены имена в подписуточных подписях. — *Примеч. ред.*

Абрикосова Наталья Леонидовна (1844–1888),
урож. княжна Оболенская — 328, 330
Абрикосова Наталья Юрьевна (1949) — 330
Абрикосова Ольга Александровна (?) — 329
Абрикосова Ольга Николаевна,
урож. Рейфман — 329
Абрикосова Ольга Петровна,
урож. Смирнова — 329
Абрикосова Руфина Алексеевна (1884–1890-е) —
329
Абрикосова Тамара Георгиевна — 329
Абрикосова Юлиана (Ульяна) Михайловна — 328
Абрикосова-Буслофф Кира Алексеевна — 269,
270
Абрикосова-Тихомирова Лидия Владимировна
(1896–1980), урож. Врочинская — 328, 329
Айхенвальд Юлий Исаевич — 70
Акимова Галина Васильевна — 183
Александр I, российский император — 13, 32,
243, 248
Александра Матвеевна (Шура) — 214
Алексеев А. С. — 167, 169
Аламов Иван Дмитриевич, столыник — 246
Андрей Шенгитский, митрополит — 229
Антоний Печерский — 86
Арбузов Дмитрий Николаевич — 146
Арбузовы — 60
Арнольд Карл Иванович — 32, 165

Б

Баженов Василий Иванович — 246, 247
Безобразова Н. А. — 268
Бекетов А. Н. — 70
Бердяев Н. А. — 70, 205, 265
Боборыкин П. Д. — 70
Бове Осип Иванович — 23, 248
Боткин С. П. — 196, 197
Бранд Адела Карловна — 159, 328, 330
Бруйе А. — 199
Бугаев Н. В. — 70
Бугаков Михаил Афанасьевич — 78
Бугаков С. Н. — 70
Буслов Сергей — 270
Бэр А. Б. — 149

В

Вадуев Петр Степанович — 32
Ванька Каин, разбойник — 66, 67
Васильев Николай Николаевич — 328
Васильев Петр Сергеевич — 328
Васильев Сергей Николаевич (1870–1949) — 328
Васильев Сергей Сергеевич — 328
Васильева Анна Сергеевна — 328
Васильева Екатерина Алексеевна (1878–1902),
урож. Абрикосова — 328
Васильева Екатерина Сергеевна — 328
Васильева Надежда Алексеевна (1874–1951),
урож. Абрикосова, в первом браке
Ильяна — 328
Васильева Надежда Сергеевна — 328
Васильевы — 266
Вийяр Огюст — 110
Виноградов А. И. — 268
Вирришский Феликс, иезуит — 226, 227
Вишников Алексей Семенович — 170
Войткевич Татьяна Владиславовна, первая жена
А. И. Абрикосова — 328, 330
Волнин Александр Емельянович — 269
Волжская, княжна — 229
Вульф Фани Давыдовна (1895–1965), вторая
жена А. И. Абрикосова — 328, 330
Высоцкий Г. — 98

Г

Ганешина М. И. — 268
Гейе Юлиус — 44, 144
Генрих III, король Англии — 221
Герцог Франциск-Ксаверий, священник — 224, 225
Гивартовский, тайный советник — 149
Голованова Екатерина — 270

Голованова Нина — 270
Головин Василий Васильевич — 252
Головин Василий Петрович — 252
Головины — 53, 81, 252–254, 256
Гомлев Виктор Александрович — 70
Гомпе Герман — 142
Григорий IX, папа римский — 222
Григорьев Афанасий, архитектор — 248
Грибонин Петр Иванович — 146, 147
Гурьев Михаил Гурьевич — 263
Гурьевы — 243
Д
Дейсфельд Е. А. — 238
Декар Анри, генеральный прокуратор Ордена
проповедников — 227
Делабарт Ж. — 20
Джам (?) Яков Михайлович, первый муж Татьяны
Борисовны Добровольской — 231
Добровольская (урож.) Маргарита Михайловна
(1943–2015) — 214, 330
Добровольская Татьяна Борисовна (1911–1986),
урож. Абрикосова — 208, 213, 214, 230, 231, 329, 330
Добровольский Михаил Васильевич — 330
Добрый А. У. (Ю.), управляющий — 156, 158
Добужинский М. В. — 128
Добуш Наташа фон — 187
Дуна, няня — 89
Дэвис Эмили — 220

Е

Екатерина I, российская императрица — 252
Екатерина II, российская императрица — 249
Екатерина Сиенская, см. А. И. Абрикосова
Ефимовский П. А., граф — 268

Ж

Жемочкин Владимир Николаевич — 328
Жемочкин Леонид Николаевич — 328
Жемочкин Николай Иванович (?–1936) — 328
Жемочкина Анна Николаевна — 328
Жемочкина Вера Алексеевна (1873–1943),
урож. Абрикосова — 328
Жемочкина Вера Николаевна — 328
Жемочкина Елизавета Николаевна — 328
Жемочкина Надежда Николаевна — 328
Желярди Доменико — 248
Жиро Виктор Клавдиевич — 272
Жуковский Н. Е. — 167

З

Завицкая Клавдия Алексеевна (1857–1912),
урож. Абрикосова — 328
Завицкая Любовь Сергеевна — 328
Завицкая Наталья Сергеевна — 328
Завицкий Борис Сергеевич — 328
Завицкий Сергей Сергеевич (1850–1910) — 328
Завицкий Сергей Сергеевич (мл.) (1893–1930) — 78, 328
Завицкий Сергей Спиридонович — 78
Зощенко Михаил Михайлович — 78

И

Иванов А., архитектор — 48
Иванов В. И. — 265
Иванов-Шниц Илларион Александрович — 179, 180
Ильин Иван Александрович — 205
Илья, священник — 88
Иноес Август Николаевна (1870–1967),
урож. Абрикосова — 193, 278, 279, 328
Иноес Павел Константинович (1873–?) — 328
Иоанн XXII, папа римский — 222

К

Казаков Матвей Федорович — 247
Кандианская Вера Николаевна, см. Абрикосова В. Н.
Кандианские — 60, 94–97, 185
Кандицкий Василий Васильевич — 97, 211, 277, 279
Кандицкий Петр Алексеевич — 95
Кандицкий Хрисанф Петрович — 95

Капцов Александр Сергеевич, предприниматель — 47,
48, 167
Карабьевский Николай Платонович — 98
Кафка, архитектор — 141
Кваренти Дж. — 20
Кемпер Маара — 186, 187, 188
Кирибаум, управляющий — 156, 158
Кисилев П. Д. — 272
Коккин Петр Никитич — 246
Козлов А. А. — 70
Колли А. А. — 248
Колли А. Я. — 65–67, 238, 248, 249, 250, 251
Колли Р. А. — 249
Кологривов Иван Андреевич — 15
Кони А. Ф. — 210
Коровин Константин Алексеевич — 78, 126
Корев Василий — 264
Крамарж Карел Петрович — 71, 72, 205–208
Крамарж Надежда Николаевна (1862–1936),
урож. Хлудова, в первом браке Абрикосова —
71, 72, 204–208, 215, 269, 328, 329
Крейман Ф. И., владелец гимназии — 75, 159, 210
Крупская Надежда Константиновна — 183
Кудрявцева Е. И. — 268
Кузнецов М. С. — 143
Кшесинская Матильда Феликсевна — 269

Л

Лабади, руководитель оркестра — 68
Лакордер Анри — 224
Ланге Н. Н. — 70
Ланни — 143
Лансере Е. Е. — 128
Латышев Федор Михайлович (ивч) — 31
Лафон Д. С. — 20
Лебедев Г. Г. — 76
Левашова А. П., помещица села Троицкого Чембарского
уезда Пензенской губернии — 11, 283, 324, 327
Летран Никола (Николай Николаевич) — 246, 247
Леман Агриппина Алексеевна (1864–1915),
урож. Абрикосова — 265, 328
Леман Адольф Адольфович (1854–1914) — 264, 265, 328
Леман Георгий Адольфович — 265, 328
Леман Николай Адольфович — 328
Леман Нина Адольфовна — 328
Ленин (Ульянов) Владимир Ильич — 76
Леннон Джон — 280
Либерсе Альбер, священник — 227, 228
Лихачев Д. С. — 244
Лопатин Л. М. — 70
Лосский В. О. — 265
Лютер Мартин — 85
Ляминь — 166

М

Мальмберг Агриппина Романовна — 327
Мальмберг Александра Алексеевна (1854–1911),
урож. Абрикосова — 327
Мальмберг Александра Романовна — 327
Мальмберг Алексей Романович — 327
Мальмберг Анатолий Романович — 327
Мальмберг Евгений Романович — 327
Мальмберг Николай Романович — 327
Мальмберг Ольга Романовна — 327
Мальмберг Роман Романович (1849–1917) — 327
Мальмберг Роман Романович (мл.) — 327
Мальмберги — 185
Мамонтовы — 142
Мария Владимировна (Романова) — 295
Мария Теская, принцесса Уэльская, впоследствии
королева Великобритании — 222
Марков Д. С. — 272
Мартин Лорел — 270
Марья, горничная — 197
Миланов Василий Казымин — 22, 37, 38
Миланова Анна Дмитриевна (урож. Абрикосова) — 38
Минаков Андрей Петрович — 217, 328
Минаков Петр Андреевич (1864–1931) — 59, 74, 75,
217, 328
Минаков Сергей Петрович — 217, 328

Минакова Любовь Алексеевна (1866–1949),
урожд. Абрикосова — 74, 217, 328
Минакова Любовь Петровна — 328
Минаковы — 60
Михаил Федорович Романов, царь — 239, 295
Монсабр Луи-Жак — 224
Муравьев-Амурский Николай Николаевич — 95
Мусатов Александр Борисович — 34–37, 62, 63, 65, 233
Мусатов Николай Александрович [и?] — 37
Мусатовы — 36
Мухин Дмитрий Федорович (1877–1942) — 329
Мухина Надежда Алексеевна (1881–1939),
урожд. Абрикосова — 329
Мухина Надежда Дмитриевна — 329
Мухины — 185

Н

Назарьевы Гурий и Дружина — 263
Найденковы — 166
Наполеон I Бонапарт, французский император — 21, 242
Небольсин Николай Андреевич — 25
Нестеров Михаил Васильевич, художник — 73
Нечаевы-Мальцовы — 207
Николина Бронислава — 270
Никитинский Я. Я. — 167
Николай I, российский император — 25–27, 37, 64, 163, 281, 288
Николай II, российский император — 295
Николай Иванович, помощник А. И. Абрикосова — 87, 88
Николай Николаевич, великий князь — 208
Николай, священник — 230
Новгородцев П. И. — 167
Новицкая А. — 231
Норфолк, герцоги — 221

О

Оболенский Е. П. — 268
Оболенский Л. Е. — 70
Оно Йокко — 280
Оно Сюнске — 280
Орлова Анна Алексеевна — 23, 31
Осипова Аक्सинья — 31

П

Павлова Анна Павловна — 269
Палкина Анна Ивановна (1797 — 10 апреля 1854),
жена И. С. Абрикосова — 23, 24, 29, 36–38, 65, 327
Палкина Фекла Ивановна, жена С. Н. Абрикосова — 12, 13, 22, 324, 327
Палкины — 16, 18, 22
Панина Софья Владимировна, графиня — 207, 208
Панины — 207
Петр I Великий, российский царь и император — 33, 186
Пий X, папа римский — 225, 227
Пискарев Дмитрий Иванович — 43
Плесаков Федор Никитичевич — 40, 98
Победоносцев К. П. — 210
Полещицкий Николай Иванович — 101, 116, 120, 125, 136, 137, 154
Поленов В. Д. — 128
Пономарев Иван Константинович — 42, 43
Пономарев Константин Иванович — 41–44
Попов Александр Петрович [и?] — 99
Попов Константин Абрамович — 64, 65, 91, 93, 96, 97, 234, 239
Попов Константин Семенович — 91, 96
Попов Семен Абрамович — 94, 96
Попова (урожд. Мусатова) Аграфена Александровна — 64, 65, 82, 93, 94, 96, 97, 99, 234
Поповы — 40, 47, 49, 53, 64, 96, 98, 99, 134
Поповы А. и И., москательщики — 98, 99

Постол А. Г. — 76
Потапов Петр (Петрушка), строитель — 239, 242, 243–244
Прасковья Федоровна, царица — 246
Преображенская Ольга — 269
Прохоровы — 166
Птицын Дмитрий Александрович (1949–2019) — 329
Птицын Николай Петрович (1903–1992) — 329
Птицына Надежда Николаевна (р. 1930) — 329
Птицына Руфина Дмитриевна (1904–1965),
урожд. Мухина — 329
Пузыревский М. К. — 269
Пушкин Александр Сергеевич — 247
Пушкин Сергей Львович — 247
Пэрис Гийом — 107–110, 136
Пэрис Даниэ — 110

Р

Равет Жозеф — 110
Радилов Эрнест Леопольдович — 70, 265
Рахманов Александр Николаевич (1861–1926) — 80, 81, 172–175, 179, 180, 183, 184, 199, 200, 328
Рахманова Александра Александровна — 328
Рахманова Елена Александровна — 328
Рахманова Мария Александровна — 328
Рахманова Софья Александровна — 328
Рахманова Софья Алексеевна (1865–1948),
урожд. Абрикосова — 80, 172, 196–200, 328
Рахмановы — 185
Ренненкампф К., генерал — 217
Репин Илья Ефимович — 128
Риньер Морис, священник — 224
Рише Люсетт — 202, 328
Рише Нинетт — 202, 328
Рише Шарль — 201–203, 328
Роберти Евгений Валентинович де — 70
Розанов Василий Васильевич — 70
Романовы, династия — 66, 239, 288
Рубинштейн Ида — 270
Руссе Матей-Жозеф — 228

С

Савонарола — 231
Сверчков Иван — 239
Сверчков Михаил — 239
Сверчков Петр — 239
Сверчковы — 65, 235, 239, 243–244, 246, 247, 263
Сербский Владимир Петрович — 70
Серов Валентин Александрович — 78, 126, 171
Скобелев Михаил Дмитриевич — 204
Скобарева Н. О. — 268
Смирнов Виктор Сергеевич — 272
Смирнов Олег Сергеевич — 272
Смирнов Петр Арсеньевич — 90
Смирновы — 60
Соловьев Владимир Сергеевич — 70, 205
Соловников Александр Александрович — 271
Сперанский Георгий Несторович — 183
Стаац Лео — 269
Стасов Василий Петрович, архитектор — 248
Стечкин Борис Сергеевич (1891–1969) — 278, 328
Стечкина Ирина Николаевна (1898–1958),
урожд. Шилова — 328
Столетов Александр Григорьевич — 249
Страхов Николай Николаевич — 70
Стюарты, род — 221
Суворин А. С., издатель — 263
Сухов Дмитрий Петрович — 238

Т

Текский Александр, принц — 222
Тенишева Мария Клавдиевна — 142

Тимофеев Николай Михайлов [и?] — 37, 37
Тихон, патриарх Московский — 229
Толстой Лев Николаевич — 70, 86, 87, 212
Троицкий Матвей Михайлович — 69, 209, 210
Трубецкой Евгений Николаевич — 70
Трубецкой Сергей Николаевич — 70
Турнара, выхажив — 224
Тюрков П. А. — 190, 191, 202

Ф

Фаворский Дмитрий, священник — 58
Федоров Леонид, протодиакон — 227, 229
Федосья Алексеевна, гувернантка — 89, 90
Фекла, няня — 89
Феодосий Печерский — 86
Франк Семен Львович — 265

Х

Хлебников Иван Петрович — 62
Хлудов Алексей Иванович — 204
Хлудов Иван Алексеевич — 204
Хлудов Михаил Алексеевич — 204
Хлудовы — 60, 166, 204, 205
Ховард Дороти Джорджана — 221, 222
Хоффман Алжбика (Жени) — 187, 252
Хоффман Йохан Давид — 32–35, 38, 41, 63, 186, 187, 204, 252
Хоффманы — 186, 187
Хубер Мария — 186, 187

Ц

Цапля, помещик — 100, 107, 147, 325

Ч

Челпанов Георгий Иванович — 70
Чернышев С. Е., художник-архитектор — 268
Чиж Владимир Федорович — 70
Чичерин Борис Николаевич — 70

Ш

Шалалин Борис Федорович — 271
Шалалин Федор Иванович — 71, 215, 269, 270, 271
Шалинина (урожд. Элухен, в 1-м браке Петцольда) Мария
Валентиновна — 271
Шарко Ж. М. — 172, 197–199, 201
Шемкин Михаил Федорович — 74, 78, 79, 126, 127, 327
Шемкин Николай Федорович — 327
Шемкин Пантелеймон Федорович — 327
Шемкин Федор Михайлович (1846–1895) — 126, 327
Шемкина Александра Федоровна — 327
Шемкина Анна Алексеевна (1851–1924),
урожд. Абрикосова — 126, 327
Шемкина Татьяна Федоровна — 327
Шемкины — 60, 126, 185
Шиллов Николай Александрович (1872–1930) — 122, 123, 276, 278, 328
Шилова Вера Николаевна (1875–1942),
урожд. Абрикосова — 88, 123, 208, 278, 279, 328
Шилова — 122, 185
Шинкин Николай Иванович — 70
Шмелев Иван Сергеевич — 144
Шнауберг Борис Николаевич — 260
Шпет Густав Густавович — 70
Шуберт Ф. П. — 275

Щ

Шапов Николай Михайлович — 165

Э

Эйзенштейн Сергей Михайлович — 215
Эйнем Фердинанд Теодор — 29, 44, 104

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям	7
РАССКАЗ ПЕРВЫЙ. Истоки дела московских кондитеров.....	11
РАССКАЗ ВТОРОЙ. «Всю жизнь, сколько себя помню — я шел в гору!»	31
РАССКАЗ ТРЕТИЙ. «Править семьей я буду твердою рукою!».....	61
РАССКАЗ ЧЕТВЕРТЫЙ. Незабвенный хозяин, радатель о рабочих и кормилец.	92
РАССКАЗ ПЯТЫЙ. Меценатство и благотворительность по рецепту «от Абрикосовых».....	162
РАССКАЗ ШЕСТОЙ. Не все браки совершаются на небесах!	185
РАССКАЗ СЕДЬМОЙ. Краса ветвей зависит от корней. Потомки династии Абрикосовых	209
РАССКАЗ ВОСЬМОЙ. Голгофа. Следуя за Ним	219
ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ДИНАСТИИ АБРИКОСОВЫХ.....	233
ПРИЛОЖЕНИЯ	282
КОГДА ИСТОРИЯ — УЧИТ!	282
РЕЦЕПТЫ ДИНАСТИИ АБРИКОСОВЫХ.....	303
ХРОНОЛОГИЯ ТОВАРИЩЕСТВА А. И. АБРИКОСОВА СЫНОВЕЙ	324
РОДОСЛОВНАЯ АБРИКОСОВЫХ	327
ИСТОЧНИКИ.....	331
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ.....	332